Глава 194. Накагава Митасу.

- Вы уже закончили? Чэнь Фань тряхнул рукой и сердито рявкнул: - Я же сказал, что выбросил камень!

- Сэр, у вас тут есть поговорка: "прямой человек не прибегает к инсинуациям". Мы оба - взрослые люди, и с нашим IQ всё в порядке. Зачем говорить такую неубедительную ложь?

Японка убрала руки и сказала: - Можете называть меня Накагава Эми. Я искренне прошу вас продать мне благовония Призрачной Луны, и мы, Накагава, непременно заплатим вам большую награду.

У семьи Накагава было очень интересное прошлое. Начиная с 1603 года, когда в сёгунате Эдо впервые появилась великая комиссия, министром правительства стал первый министр Накагава Гэнтай. Во время его пребывания в должности семья Накагава обратилась к коммерческому развитию и продолжала делать это более 200 лет.

В 1996 году корпорация Накагава заняла второе место среди 500 лучших компаний мира. После 2001 года независимый учёт Накагавы ее важных промышленных институтов заставил их быстро упасть с десятки лучший рейтинга, а в течение нескольких лет они полностью выпали из пятисот лучших.

В 1983 году они открыли свой первый офис в Пекине, и теперь у них было 12 офисов по всему Китаю, а также 97 совместных предприятий и индивидуальных предпринимателей. Сфера их деятельности включала внутреннюю торговлю сталью, текстильными изделиями, техникой, химическими веществами, энергетикой, электроникой и информацией, а также зерном, нефтью и продовольствием, цветными металлами, легкими промышленными строительными материалами и многим другим. Вполне вероятно, что экономическая мощь семьи Накагава в Японии уступала только мощи крупнейшего в мире делового сообщества.

Как один из членов семьи, Митасу была назначена ответственной за город Тяньхай и промышленный надзор за тремя близлежащими городами. Сегодня она собиралась представлять интересы пожилых людей своего дома, пойти в чайную лавку, которая имела традицию, уходящую корнями в сотни лет, чтобы встретиться с пожилым человеком, который принял члена её семьи за китайца и спас его во время китайско-японской войны. На своём пути она неожиданно встретила Чэнь Фаня.

- Семья Накагава? Чэнь Фань скривил губы. "Неужели она прочитала слишком много романов и сочла меня главой семьи Чэнь?"

- Накагава Эми, ты не знаешь, какой марки моя машина? Чэнь Фань, как нувориш, похлопал по своему "Майбаху".

- "Майбах", берлинский! - сказала японка, как будто она говорила о Chery QQ, не меняя выражения лица.

Она не выказала удивления и восхищения, как ожидалось, что привело Чэнь Фаня в отчаяние.

- А теперь, - сказал он недобрым голосом, - ты думаешь, я продам то, что не хочу продавать за пять миллионов долларов?

- А твоя занимается ваша семья? Накагава достала из своей кожаной куртки позолоченную визитную карточку. - Я думаю, что мы можем установить деловое партнёрство и обеспечить вам очень удобный деловой канал, сэр.

Чэнь Фань думал, что её семья была просто богатой семьей из Японии, в то время как Накагава думал, что Чэнь Фань был просто сыном богатого человека.

- Мой дом занимается разграблением гробниц! - Чэнь Фань спокойно взял карточку, посмотрел на неё и опустил. - Ещё раз повторяю, я его не продам.

- □□□□□□□□ (прим. - Сэ сэй н сите сай - простите)! - Накагава начала говорить и поняла, что собеседник ее не понял, поэтому она сказала по-китайски: - Сэр, Благовония Призрачной Луны очень важны для нашей семьи, поэтому я хотела бы попросить вас подумать ещё раз.

- Ты что, оглохла, что ли?

Лицо Накагавы, поначалу весёлое, вдруг стало холодным. - Я хочу, чтобы вы серьёзно подумали!

Она снова нацепила очень разговорчивый и жизнерадостный вид. Но это вовсе не означало, что она действительно добродушна. Почти всегда дети из многодетных семей в той или иной степени ненавидели отказ. Это была проблема, которую годами культивировало чувство превосходства в семье, и которая глубоко укоренилась в их крови.

- Я всё тщательно обдумал! - Чэнь Фань поднял брови, затем потряс карточку кончиками пальцев. - Фу!

Шумно выдохнув, он отшвырнул карточку в сторону, угодив в щиток распределителя.

- □□□□□□□□□□□□□□□□ (прим. - то ин сите сай доморите дзайсу, я так и не понял, что это значит)! К удивлению Чэнь Фаня, Митасу не взорвалась физически, а вместо этого сделал это словесно.

"О чём это она говорит?" - Чэнь Фань нахмурился, она ведь не думала, что он продаст ей Фимиам Призрачной Луны, потому что она была японкой? Поэтому он не стал утруждать себя игрой с ней и, отбросив визитку, отвернулся.

- Ты заплатишь за свои действия! - сказав это, Митасу тоже отвернулась.

- Подожди! - Чэнь Фань внезапно опустил стекло и с улыбкой крикнул ей: - Я - очень похотливый человек. Если ты сможешь удовлетворить моё желание и разок со мной переспать, я думаю, что дам тебе Фимиам Призрачной Луны.

Раньше он просто хотел уйти после того, хорошенько поддразнив эту девушку, но выражение её лица не изменилось, она дала невероятный ответ:

- Если вы сначала дадите Благовония, я немедленно исполню ваше желание.

Голос по-прежнему звучал бодро и сладко, но Чэнь Фань почувствовал, что ему стало жутко.

- Ты - сумасшедшая... - Чэнь Фань показал ей большой палец и скрылся на своей машине.

- □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ (прим. - гон удо ма га нари а самэ гото имас удзай - мне очень жаль). Накагава не стала слушать провокацию Чэнь Фаня, но достала телефон и сообщила старейшинам семьи о только что разыгравшейся сцене.

.....

Через полчаса он уже был в доке...

Чэнь Фань, скривясь, убирал Тайсуи, готовясь перенести их в пещеру. Хотя он не мог предсказать действия людей, просто глядя на их лица, та девчонка не была похожа на простого человека ни по тону голоса, ни по манерам. Так что ему придётся на всякий случай перенести свои Тайсуи в более безопасное место.

"Видит Бог, что за везение, едва различимый аромат, и за мной гонится какая-то япошка", - горько плакал Чэнь Фань, укладывая свои вещи в капсулу.

Он убрали их в металлические коробки, плотно закрыл и ещё и запаял, убедившись, что аромат внутри не просачивается наружу, что предотвратит любое вмешательство в том числе крокодило-драконов и питона.

На следующий день Чэнь Фань отправился на рынок, чтобы купить латекс и стекло, чтобы наклеить на сломанную стену, сделав простую конструкцию для герметизации двери. Как только он вернулся на причал, в кармане у него зазвонил сотовый телефон.

"Что там такое?"

Звонок был от Ван Бина. Чэнь Фань неторопливо сел на стул и беззаботно ответил.

- Где вы находитесь, сэр? Я звонил столько раз, но никто не отвечал.

- Говори уже!

- Давай встретимся и поговорим. Это очень важно.

Тон Ван Бина редко бывал таким серьёзным.

- Тогда иди ко мне домой и жди меня. Я сейчас буду!

Когда Чэнь Фань в гневе вернулся домой, Ван Бин стоял в дверях, пиная ветки. Они оба вошли в дом, и Ван Бин мрачно заговорил.

- Босс, когда я сегодня забирал Юнь Мэн в школу, я заметил двух подозрительных людей, которые крутились вокруг.

- Здесь? Чэнь Фань чувствовал себя очень странно. Он не делал ничего плохого людям вокруг, так почему же кто-то шпионил за ним?

- Да, они были примерно 1,8 см ростом, худые и в больших чёрных очках. Когда я пришел, они делали вид, что проходят мимо двери. Ван Бин сел на диван и протянул ему фотографию, сделанную мобильным телефоном. - Мне показалось, что они что-то заподозрили, и тогда я отправил Юнь Мэн в школу, а вернувшись, чтобы понаблюдать за ними, обнаружил, что они действительно шпионят. Босс, вы кого-нибудь обижали в последнее время?

- Мой характер как у Иисуса, да и кого мне оскорблять? Если что и было, то это два дня назад, была одна японка...

Чэнь Фань описал произошедшее, рассматривая фотографии на телефоне.

- Если это была она, то она хотела получить Фимиам Призрачной Луны, и... - сказал Ван Бин, и выражение его лица изменилось. - Босс, разве дело не в этом? Дайте ей это, может, получится даже переспать с ней.

- Что ты знаешь? - Чэнь Фань хлопнул ладонью по кофейному столику. - Как может нам угрожать маленькая японская девочка? Даже если кто-то из нас переспит с ней, мы ничего не сможем ей дать. Забудь. Отныне ты будешь жить внизу, в гостиной, - Чэнь Фань махнул рукой. - Мы ни шиша ей не дадим!

- Лады! - Ван Бин сразу же согласился. Если это и правда была японская девочка, что она в самом деле сумеет сделать тут?

"Накагава Митасу, я посмотрю, что ты можешь сделать!" - глаза Чэнь Фаня были широко раскрыты и полны ярости. Неудивительно, что она смогла найти его дом.

Майбах был лучшей подсказкой, поскольку другие люди не могли позволить себе покупать

такие роскошные автомобили.

- Ты хочешь, чтобы я преподал им урок, когда они снова придут?

- Ну, по возможности схвати его и пытай.

Вскоре тема разговора сменилась, тяня время до 9:30, чтобы забрать Юнь Мэн из школы.

.....

На самой процветающей торговой улице города Чжунъюнь, на 36-м этаже здания Цзиньдин. Здание, в котором было всего 36 этажей, было странным и таинственным местом для сотрудников, которые там работали, так как отделка и стиль дизайна этого этажа были созданы знаменитой "Студией Накано" в Японии.

Ходили даже слухи, что внутри находится искусственный горячий источник площадью более 40 квадратных метров, украшенный галькой, привезённой из Японии. Всем работникам, кроме японцев, доступ к этажам вне юрисдикции был настрого закрыт. Лифт на 36-й этаж охранялся как хранилище щвейцарского банка.

В комнате, выдержанной в классическом стиле и украшенном исключительно бамбуком и парчовым атласом, Накагава, одетая в самурайском стиле, белый верх, чёрный низ, стояла на коленях на татами. Смысл такого одеяния очень символичен, белое, олицетворяет справедливость, чёрное - мудрость, а пояс вокруг талии - благопристойность.

Всё это юная японская девушка организовала сама.

http://tl.rulate.ru/book/22157/811017